

НЕФТЕХИМИЯ: СКОЛЬКО НАМ ОСТАЛОСЬ?

Ольга Жолобнюк

Новые экономические реалии неизбежно повлияют на ситуацию в отраслях промышленности, и полимерная индустрия не исключение. Наиболее чувствительный удар по статус-кво, безусловно, наносит девальвация рубля. Однако эффект ее воздействия на разных игроков будет разным, так же как и последствия санкций. Тактическая задача государства – не допустить разбалансировки рынка, а стратегическая – поддержать дальнейшее развитие отрасли, обеспечив предприятия источниками финансирования инвестпроектов.

25 ноября 2014 года в Москве состоялся форум «Полимеры России 2014», организованный компанией INVENTRA и группой CREON. Мероприятие прошло при поддержке Минпромторга РФ и Аналитического центра при правительстве РФ. Золотым спонсором форума выступила компания «Центрополимер». В форуме приняли

участие более 170 представителей ведущих компаний, госструктур, экспертного сообщества, федеральной и отраслевой прессы.

Открывая мероприятие, глава группы CREON Фарес Кильзие представил три различных взгляда на события в экономике со стороны игроков полимерного бизнеса. «Одна группа видит большой шанс в нынешней санкционной ситуации, возможность вырваться вперед, начать производить что-то новое. Вторая группа – пессимисты. Я, например, вижу большие сложности в следующем году, если правящая элита не проведет фундаментальных преобразований и не изменит курс. Третья группа пытается из всего этого процесса извлечь выгоду, переформатировав рынок в свою пользу. Такая позиция тоже имеет право на существование, но она губительна», – отметил Фарес Кильзие.

Экономисты, анализирующие рынки в целом, скорее, разделяют взгляды второй группы и не питают радужных иллюзий, по крайней мере, на ближайшую перспективу. «Следующий год будет сложным», – прогнозирует зам. главного редактора ИД «Эксперт» Татьяна Гурова. Выступая на форуме, она констатировала, что такой плохой ситуации в экономике не наблюдалось со времен 1997 года. Если рост промпроизводства еще совсем недавно исчислялся двузначными цифрами, то последние месяцы он находится в нулевой зоне. Причина стагнации – в отсутствии инвестиционной фазы, модернизации, которая должна была наступить в 2012–2013 годах, но не произошла.

И если доступ к источникам финансирования проектов раньше имели крупные компании, то с введением санкций не только средний, но и весьма масштабный бизнес столкнулся с дефицитом кредитных ресурсов. Пожалуй, сегодня это главная проблема, в том числе и для нефтехимии и полимерной переработки.

Представители полимерного бизнеса заявляют, что необходимы внутренние источники инвестиций. Как вариант – можно задействовать фонды развития, но главное – создать новые инструменты финансирования. Данный тезис звучал в каждом выступлении руководителей сырьевых и обрабатывающих компаний.

Конкретный рецепт предложила Татьяна Гурова. Представитель экспертного сообщества убеждена, что в такой ситуации нужен облигационный рынок, он способен аккумулировать инвестиционный капитал для развития производств. Единственная проблема, что на его создание уйдет не менее года, а деньги нужны уже сейчас.

Несмотря на объективные сложности, проекты в нефтехимии, пусть и с некоторыми корректировками, но все же продолжают реализовываться. Так, например, «Нижнекамскнефтехим» принял решение реализовать свой проект-миллионник в два этапа. Для комплекса этилена мощностью 1,2 млн т сначала будут созданы мощности в 600 тыс. т, рассказал заместитель коммерческого директора НКНХ по продвижению полимеров Марат Фатыхов. Затем последуют еще 600 тыс. т. Предприятие гордится своими результатами по наращиванию про-

изводственной базы. За 12 лет пиролизные мощности предприятия увеличились с 450 до 600 тыс. т, что является серьезным позитивным показателем.

О строительстве новых пиролизных мощностей заявляют также и «Газпром нефтехим Салават», и ЛУКОЙЛ, и предприятия из Казахстана. Как следствие, вырастет выпуск полиэтилена и полипропилена.

Директор по реализации дирекции базовых полимеров СИБУР Сергей Жидких в ходе форума отметил, что в обозримом будущем ожидается увеличение мощностей по полиолефинам на 3,5 млн т.

В мировой практике основными факторами развития нефтехимии являются дешевое сырье и емкий рынок. Наиболее оптимальное сочетание этих факторов сегодня наблюдается в США. Здесь за 10 лет планируется вложить в нефтехимические проекты \$71,7 млрд, после того как новые предприятия заработают, их выручка ежегодно составит \$66,8 млрд, рассказал вице-президент по стратегии и развитию ОНК Андрей Ворогушин.

Однако игроки российского рынка уже начинают сомневаться, что нефтехимия будет продолжать оставаться в России рентабельной. «В России основным преимуществом ранее являлась низкая стоимость нефти и СУГов при высокой экспортной пошлине на сырье. Это давало стимул для появления новых проектов по созданию нефтехимических мощностей. Налоговый маневр, несмотря на планируемую компенсацию в виде «отрицательного акциза», ситуацию меняет», – подчеркнул вице-президент по стратегии и развитию ОНК.

Генеральный директор «Казаньоргсинтез» Фарид Минигулов более жесток в своих оценках: «Сейчас серьезное влияние на отрасль окажет ситуация с налоговым маневром. Таким образом, правительство подталкивает нефтехимические производства к закрытию, может быть не сейчас, но через 5–7 лет». Среди причин такого сценария – снижение прибылей, отсутствие возможностей по модернизации, нехватка финансирования для создания новых производств.

Кроме конъюнктурных моментов, на нефтехимию влияют и глобальные факторы современности. «XXI век требует масштабных проектов и новых площадок. Даже в условиях Евросоюза небольшие нефтехимические производства неэффективны, и их приходится закрывать. А новые масштабы требуют новых вложений», – отметил в ходе дискуссии Игорь Валюшков, начальник управления координации газознергетической деятельности и продаж продуктов нефтехимии и газопереработки компании ЛУКОЙЛ.

Судьба многих проектов в отрасли сегодня, видимо, находится под вопросом. Но те, кто является счастливым обладателем инвестиционного капитала, может сделать значительный рывок вперед. Девальвация рубля, столь проблемная для импортеров, может оказаться на руку отечественным производствам – они только выиграют от возможности заместить выпадающий импорт.

Пищевая промышленность и, возможно, другие импортозамещающие области будут нас удерживать от стагнации, считает даже зам. главного редактора ИД «Эксперт», которая представила в целом не слишком позитивный сценарий, но отметила и возможные точки роста.

В этой связи и у полимеров, в той же упаковке, например, могут быть неплохие перспективы. Оптимизи-

стично настроенные игроки рынка считают, что полимерная отрасль может стать одним из локомотивов экономики. По оценке генерального директора НПО «Кронос» Андрея Лапина, влияние полимерной отрасли охватывает 10% экономики. Поддержав этот сегмент, можно получить мультипликативный эффект. Благо, что есть потенциал к импортовытеснению – так переработчик поликарбоната усиливает понятие импортозамещения. В 2013 году Россия импортировала сырья и изделий из полимеров на \$16,3 млрд, и это потенциал для производства аналогов в России. А организовывать производство он считает наиболее оптимальным по схеме технопарков, выстраивая внутри них всю цепочку добавленной стоимости от сырья до конечного продукта.

Наиболее успешные игроки в переработке пластмасс сбавляют темпов развития и не планируют, несмотря на объективные трудности. Как рассказал руководитель направления «Полимерная изоляция» «ТехноНиколь» Василий Ткачев, девальвация рубля сильно влияет на стоимость оборудования, которое закупается в Европе, что резко снижает окупаемость и увеличивает срок возврата инвестиций. Однако компания реализует все свои инвестиционные планы.

Именно конечная продукция может закрутить маховик спроса на полимерные материалы, нефтехимическое сырье, а в конечном итоге и на добываемые углеводороды, экспорт которых сегодня сталкивается с проблемами адекватной экспортной цены и стабильных объемов.

На потенциал для роста спроса на продукцию нефтехимии указал представитель СИБУРа Сергей Жидких. В России, по его данным, на 1000 человек приходится 50 м² полимерной теплоизоляции, в США – 260 м², в Швеции – 360 м². Полимерные трубы в Европе занимают почти половину рынка, в России – 25%. В современном автомобиле применяется около 200 кг полимерных материалов. Локализация автопрома в России достигла 70%, но сборка осуществляется преимущественно из импортных деталей. Значит, и в России возможно увеличение объемов потребления пластмасс. Для реализации существующего потенциала важны системные меры по стимулированию спроса. Кроме того, для развития нефтехимической отрасли важно повышать уровень локализации промышленного машиностроения. Для этого необходимы согласованные действия государства, компаний-потребителей и компаний-поставщиков оборудования.

Столь частое обращение к государству, звучавшее из уст весьма успешных и состоявшихся предприятий, было на форуме не случайным. Эта площадка уже многие годы служит признанным инструментом GR, где предприниматели могут донести свою точку зрения и предложить меры регулирования отраслевым министерствам и ведомствам.

Так, например крупнейший производитель полимерных труб в России, Группа ПОЛИПЛАСТИК, выдвинул свои предложения по развитию переработки в стране. Глава компании Мирон Горилловский призвал обнулить ввозные пошлины на черный полиэтилен трубных марок, иначе его существующий дефицит (в 2014 году он составил около 40%) компенсируется дешевыми суррогатами – имеющимся в избытке сырьем для безнапорных труб и вторичным сырьем. И то и другое категорически запрещено ГОСТом к применению в производстве напорных труб – как водяных, так и газовых. Использование суррогатов может привести к росту аварийности на газо- и водопроводах, что, в конечном счете, подорвет доверие к полимерным трубам как к продукту. Кроме того, глава ПОЛИПЛАСТИКА предложил перечень мер реальной поддержки отечественных производителей крупнотоннажных базовых полимеров, планирующих расширять действующие производства или строить новые: существенные федеральные налоговые льготы, компенсация ставки кредита, возможность прямого применения европейских технических норм при строительстве (экономит до 30% средств!).

Тема качества материалов действительно волнует и переработчиков, и производителей, и поставщиков. Существуют марки полиэтилена, производимые по западной лицензии, но которые ГОСТ не разрешает применять для напорных труб – это прежде всего так называемые натуральные марки, а также марки, не прошедшие всех необходимых испытаний, предписанных как российскими, так и международными стандартами. Мирон Горилловский указал, что один из производителей сырья – Газпром нефтехим Салават – рекомендует для напорных труб продукцию, не предназначенную для таких целей – т.н. «натуральный ПЭ 100» не прошедший сертификационные испытания на подтверждение типа сырья. Он назвал такое несоответствие состава и назначения грубым нарушением. По его мнению, такой ситуации вполне достаточно для того, чтобы отдельные производители, базируясь на низких ценах этого трубного полиэтилена, заведомо шли на нарушение технологии, закупали бы его, добавляли на «три копейки» черного полиэтилена, который не дает никакой УФ-стабилизации, и из такого суррогатного сырья производили контрафактную трубу.

«Подобная труба имеет повышенную аварийность. Неизвестно, что там добавлено, какой там суперконцентрат, какой там черный полиэтилен, соблюдены ли требования по гигиене, по прочности на растрескивание для газовых труб», – указал Мирон Горилловский.

Генеральный директор «Ормос-полимер» Людмила Бахар выступила за пересмотр отдельных ГОСТов, вопреки требованиям европейских стандартов, с чем, однако, Мирон Горилловский категорически не согласился, указав на невозможность организации контроля – и еще раз подчеркнув опасность возможных последствий.

В форуме приняли участие и зарубежные игроки. С докладом выступил управляющий директор Sabic Джон ванн дер Стоп, который подтвердил планы компании и далее работать на российском рынке, но от звучавших гипотетических предложений локализовать производство полимеров в России уклонился.

Фирма Uhde Inventa-Fischer из концерна ThyssenKrupp, в свою очередь, представила технологию производства полимолочной кислоты из растительного сырья, которая служит альтернативой нефтехимии при получении полимеров. Биополимеры на основе полилактида – уже реальность. Рост рынка составляет примерно 19%, но в мировом масштабе его доля пока довольно мала, сообщил представитель фирмы Удо Мюльбауэр.

В целом полимерное сообщество высказалось за поддержку государством полимерной индустрии, создание конкурентных преимуществ полимерной продукции через стоимость углеводородного сырья, увеличение его предложения, а также за счет увеличения потребления изделий из пластмасс. В качестве инструментов назывались налоговые льготы, субсидирование процентных ставок нефтехимическим компаниям, защита внутреннего рынка конечной продукции и субсидирование ее экспорта.

«Крупные сырьевые компании смогут позаботиться о себе и даже извлечь выгоду из кризиса. А вот компании конечной переработки потребуют государственной поддержки и без нее не обойдутся. Министерство промышленности и торговли РФ в нынешней ситуации обязано взять на себя роль регулятора и в рамках рабочей группы выработать конкретные механизмы: отменить пошлины на импорт полимеров; обеспечить поддержку экспорта полимерной продукции, финансовые гарантии или прямое субсидирование новых проектов, облегчение административного давления. Если данные меры не будут предприняты в ближайшее время, российской пластпереработке, какой мы её знаем сейчас, наступит конец», – считает директор компании CREON Energy Санджар Тургунов.

По итогам форума для представления в правительство подготовлена резолюция с конкретными предложениями по улучшению ситуации в отрасли.

В качестве мероприятия по поддержке полимерной переработки и лучших игроков отрасли в ходе форума была вручена премия «Полимеры России 2014». Награды удостоились перерабатывающие предприятия строительного, автомобильного, упаковочного сектора,

крупные сырьевые, а также компании, работающие в сфере сельского хозяйства, и федеральная пресса, популяризирующая полимеры в общественном сознании.

